

состоял в том, в какую сторону **двинется** с неё русская **политическая жизнь**, куда переместится центр её тяжести; Только у нас вместе с конституцией **вошла смертная казнь** как хозяйка в дом русского правосудия. Вошла и расположилась прочно, надолго...

Реалистические детали, представляющие быт заключенных, выглядят особенно удручающе по контрасту с метафорическими описаниями внутреннего состояния смертников; у каждого **фантазия доходит до геркулесовых столбов**; Люди тут как будто опущены в колодец, траурно-тёмный, холодный и сырой; У каждого есть **розовая мечта** на что-то, чуть не на чудо. Некоторые ждут помилования; Но я не хочу, чтобы надо мной **была произведена комедия**, которую вы намерены проделать со своим формализмом... Выражая отношение к положению, сложившемуся в Думе при обсуждении вопроса смертной казни и подчеркивая бессмысленность депутатских прений при реальном положении вещей, Короленко использует метафоры, которые мало соотносятся с обстановкой и своей контрастной образностью усиливают впечатление: *Свет залил весь думский зал, председательскую трибуну, фигуру докладчика на кафедре, амфитеатр думских скамей с фигурами депутатов; В Думе полились речи, полные негодования и горечи.* Метафоризация публицистического текста, с одной стороны, делает его более эмоционально насыщенным, а с другой, позволяет вписать конкретный вопрос социально-политической действительности в комплексную систему восприятия жизни, делает этот отдельный вопрос частью сознания, мышления человека и народа. Человек - изобретатель, он в процессе жизни работает над приемами, которые ему позволяют быстрее и эффективней достичь целей, в данном случае метафора - один из этих приемов, и произведения В.Г. Короленко - тому доказательство.

Литература

КСЛТ - Краткий словарь литературоведческих терминов: кн. для учащихся / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. 2-ое изд., дораб. М.: Просвещение, 1985.

ЛЭС - Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева, Л.Г. Андреев, А.Г. Бочаров и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987.

Табалова Н.Г. Социальные стереотипы как форма категоризации действительности в лингвистическом, психологическом и социологи-

ческом аспектах // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М: МАКС Пресс, 2003. Вып. 23. С. 52-57.

Mahmood H. Taker (Kurdistan, Iraq)

METAPHORIZATION AS AN IDEOLOGICAL-THEMED METHOD IN JOURNALISM

On the basis of journalistic analysis of V.G. Korolenko, the current article attempts to assess communicative and pragmatic potential of metaphors on the one hand, its role in the formation of conceptual imagination about social structure's features on the other.

Key words: journalism, metaphors, Korolenko.

*Трофимова Н.А., Еремеева К.Ю.
(Санкт-Петербург, Россия)*

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ МЕТЕОРОЛОГИИ

Настоящая статья рассматривает модели метафорического переноса имен природных (атмосферных) явлений. Стертая внутренняя форма многих метафор потребовала обращения к диахроническому аспекту, который позволил определить концептуальный вектор переноса - эмоциональное отношение носителей языка к природным явлениям, детерминированное страхом перед ними, верой в их сверхъестественное происхождение.

Ключевые слова: когнитивный, метафора, модель, природные явления.

Теория концептуальной метафоры интенсивно исследуется сегодня лингвистами-когнитологами, которые рассматривают метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, оценки и объяснения мира. Метафоры служат не только выражению мыслей, но и развитию самого мышления, преобразованию языковой картины мира адресата, формируют отношение человека к миру.

Е[онимание метафоры как механизма познания мира и отражения внеязыковой действительности приводит ученых к новым открытиям

при изучении известного и неоднократно обсуждавшегося языкового материала. Таким языковым материалом является, например, группа имен природных явлений (далее ИПЯ), под которыми понимаются события природного происхождения или результаты действия природных процессов (дождь, снег, землетрясение, извержение вулкана, тайфун, цунами и т.п.). Рассмотрение ИПЯ с точки зрения метафоризации содействует уточнению сведений об этой группе лексических единиц в общелингвистическом плане.

Наиболее важным вопросом в ряду основополагающих при рассмотрении процесса метафоризации лексических единиц является вопрос о метафорических моделях, лежащих в основе переноса. Под метафорической моделью понимается существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система концептов одной сферы (ее называют сферой-источником) служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы (сферы-цели). В таких моделях обычно сохраняется и характерный для концептов сферы-источника эмоциональный компонент, этот факт создает широкие возможности воздействия на эмоциональную сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности.

Обратимся к рассмотрению моделей метафорического переноса на основе лексических единиц, обозначающих атмосферные явления. Процесс метафоризации в этой сфере длился веками, внутренняя форма многих лексических единиц (далее ЛЕ) непрозрачна, поэтому для понимания явлений метафоризации мы рассматриваем это явление в диахронии. За основу рассмотрения берется исходная понятийная сфера - атмосферные явления как часть метеорологической сферы. Узкие рамки статьи не позволяют нам показать все возможные модели переноса, остановимся на некоторых из них.

1. РЕЧЬ ЧЕЛОВЕКА - ПЯ

Примером переноса по данной модели может случить значение ЛЕ **thunder**, которая восходит к индоевропейскому пласту лексики. Первичное значение ЛЕ **thunder** [да. **punor**, дсакс. **thuner**, двн. **donar**, днорв. **porr** (< ***ponr-**) < дтевт. ***ponar-oz** < и.-е. ***ten, ton, tn** "to stretch, resound"] - "the loud noise accompanying a flash of lightning" (ок. 725). Немногим позднее появляются значения "a thunderstroke/thunderbolt" (ок. 893) и "a peal of thunder, a thunderclap" (до 1000). Во всех значениях ЛЕ да. периода акцентируются семы «мощный, часто разрушительный удар» и «громкий звук».

Метафорический перенос значения происходит в середине са. периода (ок. 1380), основанием переноса является признак «громкость» и «свирепость, агрессивность», в результате семантическая структура переносного значения включает элементы «угроза», «внушение страха» или «неистовство, мощь» и фиксируется в словаре как "threatening, terrifying, or strongly impressive utterance; awful denunciation, menace, censure, or invective, 'fulmination'; vehement or powerful eloquence". Налицо сохранение эмоционального элемента значения для характеристики речи.

Еще один пример такого переноса наблюдается в ЛЕ **tempest**, первичное значение которой описывается как "a violent storm of wind, usually accompanied by a downfall of rain, hail, or snow, or by thunder": (ок. 1250) *So hi were in po ssipe so a-ros a great tempeste of winde* [OED]. Для описания ПЯ использовались такие прилагательные, как, например, **unkind, great, terrible**: (ок. 1330) *Al pe folk wyp tempest unkind Were slayn* [OED]; (1400...) *we wore schaken wip a grete tempeste* [Paues, 1904: 195]; (до 1548) *... ther rose suche a sodain wynde and a terrible tempest* [OED].

Благодаря метафорическому переносу эта ЛЕ обогатилась производным значением "a violent commotion or disturbance; a tumult, rush; agitation, perturbation". Коннотации этого значения могут быть как положительными, так и отрицательными, они зависят от контекста употребления: (ок. 1315) *pat best ... pat hyt hedde ine hym y-nome Soche a tempeste* [OED]; (1472) *The gret tempests diuisions & troubles that in late daies haue be in this our Reaume* [OED]; (1909) *This fine passage ... drew a tempest of cheering* [OED].

Значение с переносом по модели РЕЧЬ ЧЕЛОВЕКА - ПЯ зафиксировано около 1535 г. у ЛЕ **to bluster** (первичное значение "of the wind: to blow boisterously or with stormy violence"; "of water agitated by wind ctr flood": (1530) *This wynde blustereth ...* [OED]), Основой переноса при этом также явился признак «громкость», «сила, неистовство»: "to utter with a blast, or with stormy violence and noise": *He bloweth and blustereth out last his abhominable blasphemy* [OED].

2. СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА - ПЯ

В качестве примера переноса по данной модели можно назвать существительное **hreo** [от глагола **hreo**gan «стать свирепой (о погоде)»], которое в древнеанглийский период использовалось для описания шторма на море "roughness of weather, storm, tempest": *Sumne sceal hungor dhidan sumne sceal hreo* fordri^fan "famine shall waste one

man, a storm drive another to destruction" [BT]. В результате переноса по указанной модели появилось прилагательное *hreoht*, служившее для номинации не только ПЯ ("rough of weather, sea; tempestuous"), но и состояния человека "fierce, cruel (of pain)".

По этой же модели построен перенос значения ЛЕ **weather**, первичное значение которой было связано с описанием состояния атмосферы - "the condition of the atmosphere with respect to heat or cold, quantity of sunshine, presence or absence of rain, hail, snow, thunder, fog, etc., violence or gentleness of the winds, а также "the condition of the atmosphere regarded as subject to vicissitudes" (ок. 725).

Благодаря метафорическому переносу по указанной модели появилось значение "an intellectual climate, state of mind" (1603): (1901) *A barometer is thus formed by which the financial weather of the country is forecast* [OED]; (1909) *He supposed that these changes of intellectual weather... were the lot of every poet* [OED].

Подвидом этого типа переноса является перенос, в котором сферой-целью являются эмоции, эмоциональное состояние человека. В качестве примера можно назвать уже упоминавшийся выше глагол **to bluster**, переносное значение которого описывается как "Of the storm or tempest of the passions": (1549)... *the storme of sorowes* ... [OED].

Еще один пример переноса в сферу эмоций является глагол **to whirl**, который появился в английском языке приблизительно в 1290 г. со значением "to move in a circle or similar curve, to circle, circulate, more vaguely, to move about in various directions, esp. with rapidity or force; to go (wander, fly, etc.) about, to be in commotion". Метафорический перенос по модели ЧУВСТВА/ЭМОЦИИ - ПЯ человека произошел несколько веков спустя и принес значение "a confused, disturbed, or dizzy state of mind or feeling": (1707) *My soul is ... in the whirle of passion lost* [OED].

3. ЖИЗНЕННЫЕ ТРУДНОСТИ - ПЯ

Интересным примером переноса по этой модели является значение уже названной выше ЛЕ **weather**. В ее семантической структуре появляется значение "to come safely through (a period of trouble, adversity, affliction, etc.); to sustain without disaster": (1655) *He weathered out the reign of Queen Mary* [OED]; (1900) *The other weathered a serious illness and lived on for two or three years*.

4. СОЦИАЛЬНЫЕ/ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЛНЕНИЯ - ПЯ

ЛЕ **pirrie/pirry** образована предположительно способом звукоподражания (фонетическая мотивированность). Ее первичное значение -

"a blast of wind; a squall; a sudden storm of wind, 'half a gale": (ок. 1420) *With a sodeyn pyry, he lopyd hem in care* [OED]; (ок. 1440) *Pyry, or storme, nimbus* [OED]; (1531) *Aferde of pirries or great stormes* [OED]. В настоящее время значение ЛЕ **perry** "a heavy shower of rain; a pour or stream" может встречаться только в диалектах Англии [Trotter, 1846: 72; OED].

Семантические эволюционные процессы привели к метафорическому переносу, в результате в середине 16 века было зафиксировано новое значение: (1536) *He pratith, and is so proude, ... that he can not fayll to perish himself in the pyry* [OED]; (1600) *There arose such a huffing perrie against me* [OED].

Вариантом этой модели можно считать модель **СПОКОЙСТВИЕ В ОБЩЕСТВЕ/ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ - ПЯ**. По такой модели построен перенос значения ЛЕ **calm**, первичное значение которой было широким - "stillness, quiet, tranquillity, serenity; freedom from agitation or disturbance". В то же время это значение применялось для описания состояния погоды, воздуха и моря, т.е. констатации отсутствия непогоды, полного спокойствия, а также геологических явлений вроде землетрясения: (1393) *As the ... rage Of windes maketh the see salvage And that was calme bringth into wawe* [OED]; (ок. 1400) *All the calme ouercast into kene stormes* [OED]. Переносное значение зафиксировано впервые примерно в середине 16 в., ЛЕ **calm** в результате метафоризации называет ситуацию отсутствия волнений, политического спокойствия: (1547) *The stormes of this tempestious worlde, shall shortly come to a calme* [OED]; (1781) *Religion should ... make a calm of human life* [OED].

Приведенное краткое описание метафорических моделей, выделенных на основе общности концептуальной сферы источника метафорической экспансии, позволяет сделать вывод о том, что метафоры, образованные по рассмотренным моделям, носят преимущественно эмотивный характер, т.е. они создаются для того, чтобы перенести эмоциональное отношение носителя языка на понятие, которое концептуализируется метафорическим значением слова. Прагматический потенциал этих метафорических моделей определяется ярким концептуальным вектором эмоционального отношения к природным явлениям, определяемого заложенным эволюцией страхом перед ними, верой в их сверхъестественное происхождение. Жизненный опыт носителей языка, их знакомство с последствиями влияния атмосферных явлений

на повседневную реальность активизирует эмоциональное восприятие, делает картину переноса очень наглядной и действенной.

Разумеется, набор моделей переноса не ограничивается представленными выше. Было бы интересно рассмотреть метафорические модели, выделенные на основе общности концептуальной сферы-цели метафорической экспансии. Продолжение подобных исследований позволит пролить свет на воззрения и отношение древних людей к природе и проследить ход эволюции данных представлений до настоящего времени.

Литература

BT - *Bosworth J., Toller T.N.* An Anglo-Saxon dictionary of the English Language URL: <http://www.utexas.edu/cola/centers/lrc/books/asd/>
OED - *The Oxford English Dictionary* [Электронный ресурс]. Oxford: Oxford University Press. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

N.A. Trofimova, K. Y. Eremetova (St. Petersburg, Russia)

METAPHORICAL MODELLING IN THE FIELD OF METEOROLOGY

The paper considers some models of metaphorical transfer of names of natural (atmospheric) phenomena. Since metaphors are the products of their time, they cannot be accounted for without consulting the diachronic aspect, which allows us to identify the conceptual transfer vector - the emotional attitude of native speakers to natural phenomena, determined by fear of them, by the faith in their supernatural origin.

Key words: cognitive, metaphor, model, natural phenomena.

H.V. Ушкова (Тамбов, Россия)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ РОМАНТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Статья посвящена рассмотрению романтической метафоры на материале современного немецкого языка. Анализируется проблема соотношения языкового и концептуального уровней в процессе создания метафорической образ-

ности. Предлагается использование понятия романтической метафоры для осмысления метафорической образности, характерной для романтического миро-восприятия. Затрагивается проблема концептуализации объектов (современник) мира посредством романтической метафоры. Описывается механизм создания романтической образности лексическими средствами с помощью словообразовательной композиционной модели.

Ключевые слова: романтизация, образность, метафоризация, романтическая метафора, концептуальная интеграция, словообразовательная модель.

Романтическое восприятие мира и соответствующее языковое воплощение его образного содержания остается любимой темой лингвистов и лингвистов, а многочисленные аспекты этой темы обсуждаются как в традиционном русле, так и в рамках современной парадигмы исследования языка, не утрачивая своей актуальности.

Среди ярко выраженных художественных особенностей романтических произведений принято называть насыщенность текста стилистическими фигурами, предполагающую активное обращение к метафорическим средствам. В исследованиях метафорического способа выражения художественного содержания, характеризующегося подробным и всесторонним описанием метафор в произведениях разных литературных направлений, встречается понятие **романтической метафоры в качестве очевидной данности, достаточно свободно с терминологической точки зрения конструируемой по принципу принадлежности языковому стилю романтической литературы.** Подобное понятие, несмотря на достаточно общий характер, можно признать практически приемлемым, исходя из распространенного утверждения о формировании специфической образности в рамках каждого литературного направления, проявляющемся в типичных стилистических предпочтениях их представителей.

В контексте вышесказанного представляется интересным с теоретической и практической точек зрения рассмотреть **метафорический механизм образной концептуализации, обеспечивающий романтическое восприятие современной картины мира, который можно определить как механизм романтизации, реализуемый посредством конкретных метафорических средств.** При подобном подходе романтическое восприятие картины современного мира выступает в качестве стилистического эффекта, возникающего в результате использования романтической метафоры.